

Дмитрий Прищепов: между эсерами и большевиками

Августовское восстание левых эсеров 1918 года в Сенно советскими историками преподносилось как одно из больших антибольшевистских выступлений, подготовленных левыми эсерами. Современные белорусские исследователи в основном продолжают придерживаться такой же оценки событий. Однако появилась и другая точка зрения. В частности, кандидат исторических наук, доцент Вадим Гигин считает, что в Сенно имело место стихийное выступление красноармейцев, к которому руководство левых эсеров не имело отношения. Попробуем представить наиболее объективную картину тех событий.

В июле 1918 года ситуация в Сенно была довольно сложная. Демаркационная линия, которая разделяла немецкие и русские войска, проходила всего в десяти километрах от города. Её охраняли 2-й Смоленский (Сенненский) и рядом стоящий Стайковский полки. Сенненский уездный комитет состоял преимущественно из эсеров. Председателем исполкома был Егор Закревский, а секретарем Степан Будкевич.

6 июля 1918 года в Москве был убит посол кайзера Вильгельма II в Советской России граф Вильгельм фон Мирбах. Заговорщики надеялись на то, что Германская империя объявит войну советской республике и разобьет неокрепшую Красную Армию, что позволит прийти к власти в России другому правительству.

9 июля на третьем заседании Всероссийского съезда Советов было принято постановление, в котором отмечалось, что часть партии левых эсеров солидаризируется с попыткой вовлечь Россию в войну с Германской империей, поэтому этим организациям не место в Советах рабочих и крестьянских депутатов. Таким образом, был ограничен доступ представителей партии левых социалистов-революционеров в Советы всех уровней.

Ещё до убийства немецкого посла сенненские эсеры, пытались сорвать Брестский мир. По инициативе члена ЦК ПЛСР Каца, который приехал в Сенно, сенненский партийный комитет левых принял решение о захвате на оккупированной немцами территории нескольких немецких солдат. Исполнение данного решения возложили на Сенненский полк, которым командовал Дмитрий Прищепов, в будущем народный комиссар земледелия БССР. В результате были захвачены и расстреляны пять немецких солдат. Организаторы провокации рассчитывали, что инцидент вызовет вооруженный конфликт с Германией, однако этого не произошло.

Д. Ф. Прищепов.

Более того, руководители левых эсеров были арестованы, правда Кацу удалось сбежать. Большевики были настойчивы и попробовали сменить состав местного Совета и исполкома, однако Сенненский уездный съезд снова поддержал левых эсеров и выразил им доверие при формировании исполнительного комитета. Формально от должности Прищепов был отстранен, но именно он фактически командовал полком до восстания.

Сенненский и Стайковский полки предполагалось отправить на Восточный фронт, что и вызвало стихийные волнения красноармейцев. 8 августа подразделения Сенненского полка оставили демаркационную линию и двинулись к Сенно. Как только в Орше, где было подавлено

аналогичное восстание, узнали о волнениях в полках, немедленно был сформирован отряд под командованием В.П. Даубе, который двинулся в Сенно.

На полпути между станцией Богушевская и городом Сенно отряд был встречен восставшим полком. Начались переговоры, которые не привели ни к каким результатам. Полк отказался сложить оружие и вернуться в казармы. Однако ночью восставшие, испугавшись слухов о прибытии артиллерии и увидев на шоссе внушительный броневик, отошли к Сенно. 9 августа в 3-м часу утра отряд Даубе захватил город и разоружил часть Сенненского полка, захватив несколько сот винтовок, пулемёт и грузовик. Подойдя к казармам 5-й роты, размещенной на окраине, отряд встретил сопротивление. Бойцы роты открыли оружейный огонь из окон. В ответ казарма была забросана гранатами. Однако восставшим удалось покинуть здание и занять позиции возле кладбища. Подоспевший броневик выбил мятежников с кладбища.

В пятом часу утра Сенно полностью находилась под контролем прибывшего отряда. Ближе к полудню восставшие сгруппировали свои силы и начали наступление на город. Единственной силой, которой они боялись, был броневик, но он свалился в канаву и бездействовал. В. П. Даубе попросил помощи у Витебского гарнизона, однако её можно было ожидать только к утру. Подразделения полка окружили город. Телефонная связь с Витебском и Оршей была нарушена. Бойцам отряда Даубе с трудом удалось вытащить броневик, у которого боекомплект составлял всего по две ленты на каждый пулемет. Мало осталось патронов и у бойцов, по 10–15 штук на человека.

Поэтому В. П. Даубе решил пробиваться в сторону станции Богушевская через мост, который удерживал полк. Заставив восставших сосредоточенным огнем очистить занятый мост, отряд прорвался на шоссе. Однако попал под перекрестный огонь со стороны леса и города.

Броневик, подходя к опушке, открыл пулеметный огонь по засевшим там бойцам Сенненского полка. Это дало возможность отряду продвинуться почти к лесу. Восставшие обошли броневик и, начали теснить бойцов отряда со всех сторон. Экипаж броневика, расстреляв почти все патроны и опасаясь захвата в плен, ушел на шоссе, по направлению станции Богушевская. Туда, спустя некоторое время, прорвались и остальные бойцы отряда Даубе.

К ночи на помощь В. П. Даубе подошел 1-й Латышский кавалерийский полк. На следующее утро его подразделения, не встретив особого сопротивления, вошли в город, который к тому времени восставшие уже покинули. Сенненский и Стайковский полки отступили на занятую немцами территорию, однако на ту незначительную часть, которую в сентябре 1918 года планировалось передать советской стороне. Немцы бросили против полков крупные силы. Под их натиском восставшие снова отступили за демаркационную линию, где и были разоружены. На этом левозерское восстание в Сенно закончилось. Большевики реорганизовали уездный исполком, поставив его под полный свой контроль.

Ряд организаторов восстания были преданы суду революционного трибунала. Об этом было сообщено 12 сентября в газете «Известия Витебского губернского совета». Дмитрий Прищепов, Егор Закревский, Степан Будкевич, и Александр Павловский были объявлены вне закона. Предполагалось задержать их и доставить в Витебск.

Есть несколько точек зрения, касающихся роли Дмитрия Прищепова в восстании левых эсеров в Сенно. Согласно первой, Прищепов был одним из активных организаторов и участников восстания. Согласно второй, он был скорее свидетелем, нежели участником восстания.

На наш взгляд, более правдоподобно выглядит вторая точка зрения. Так судить заставляют следующие факты: во-первых, Прищепов формально с мая 1917 года являлся членом РСДРП(б), а также заместителем председателя фракции большевиков в Сенненском уездном исполкоме и на съезде Советов; во-вторых, он неоднократно слал телеграммы в Облсполкомзап и Северо-Западный комитет РКП(б), в которых жаловался на засилье левых эсеров в уезде и просил прислать хороших ораторов для агитации. Есть и другие подтверждения этой версии. В Государственном архиве Витебской области хранится личное дело Д. Ф. Прищепова, которое частично было опубликовано в сборнике документов «Витебская губерния: политические портреты в документах и материалах. 1917–1924 гг.». В нем содержится рукописное объяснение Прищепова об августовских событиях 1918 года. Он пишет, что никогда не состоял в партии эсеров, на уездном съезде Советов был против восстания, однако «некоторые крестьяне заявили, что мы шкурничаем, я на съезде заявил, что считаю абсурдным наступление, но чтобы на деле доказать, что шкурничества нет, я сам буду в рядах восставших».

Таким образом, Д. Ф. Прищепов, не являлся организатором восстания, он лишь примкнул к восставшим под давлением крестьян, так как и сам был сыном крестьянина. Иначе бы ЧК по Витебской губернии после рассмотрения дела о событиях в Сенно, не признала его невиновным и не освободила от ареста.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Сенно произошло стихийное выступление красноармейцев, к которому руководство левых эсеров не имело отношения. Восставшие из числа красноармейцев пытались использовать лозунги и название партии левых социалистов-революционеров в своих целях. В. П. Даубе вспоминал: «Сенненское

восстание обращает на себя внимание тем, что эсеры не выбросили здесь почти никаких лозунгов, за исключением «Долой Брест!». А вот использование названия партии левых эсеров, а также участие её рядовых членов в восстании, дало возможность большевикам разгромить левоэсеровские структуры.

**Александр БАРАНОВСКИЙ,
магистрант исторического факультета ВГУ им. Машерова.**